

14020016760882

900110121_40795192

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**РЕШЕНИЕ****Именем Российской Федерации**

г.Москва

12.09.2024

Дело № А40-58086/23-110-484

Резолютивная часть решения объявлена 29.08.2024

Решение в полном объеме изготовлено 12.09.2024

Арбитражный суд города Москвы в составе:

судьи Мищенко А.В. /единолично/,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Булаховой М.Н.

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Министерства обороны Российской Федерации (119019, ГОРОД МОСКВА, ЗНАМЕНКА УЛИЦА, ДОМ 19, ОГРН: 1037700255284) к акционерному обществу "ИЖЕВСКИЙ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД "КУПОЛ" (426033, УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА, ИЖЕВСК ГОРОД, ПЕСОЧНАЯ УЛИЦА, ДОМ 3, ОГРН: 1021801143374,) взыскании 5 392 104,35 руб.,

при участии:

от истца – Баркова О.А. по дов. от 12.10.2022,

от ответчика- Кутергин А.А. по дов. от 29.12.2023,

УСТАНОВИЛ:

Министерство обороны Российской Федерации обратилось с иском к акционерному обществу "ИЖЕВСКИЙ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД "КУПОЛ" о взыскании 5 392 104 руб. 35 коп. неустойки за просрочку выполнения работ за период с 02.08.2022 по 14.10.2022 .

Ответчик иск не признал по основаниям, изложенным в отзыве. Заявил о применении ст. 333 ГК РФ.

Заслушав представителей сторон, исследовав и оценив представленные доказательства, суд пришел к следующим выводам.

Как усматривается из материалов дела, между Министерством обороны Российской Федерации (далее -Заказчик, Минобороны России) и акционерным обществом «Ижевский электромеханический завод «Купол» (далее - Исполнитель, АО «ИЭМЗ Купол») заключен государственный контракт от 5 мая 2022 г. №

2223187303462452209002062 на выполнение опытно-конструкторской работы (шифр темы «Тор-МФ»).

Согласно пункту 1 таблицы пункта 2.2 Контракта Исполнитель обязан выполнить работы по этапу № 1 ОКР май 2022 г. - июль 2022 г., т.е. срок выполнения работ по 31 июля 2022 г.

Однако 31 июля 2022 г. - нерабочий день (воскресение).

В соответствии со статьей 193 Гражданского кодекса Российской Федерации, если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день, т.е. 1 августа 2022 г.

В соответствии с пунктом 4.3 Контракта датой исполнения обязательств по отдельным этапам ОКР является дата подписания Заказчиком (Представителем Заказчика) акта сдачи-приёмки выполненного этапа ОКР.

Исполнителем работы по этапу № 1 ОКР по состоянию на 14 октября 2022 г. не выполнены.

Просрочка исполнения обязательства по этапу № 1 ОКР за период с 2 августа 2022 г. по 14 октября 2022 г. составляет 74 дня.

В соответствии с п. 8.2 Контракта в случае просрочки исполнения Исполнителем своих обязательств, предусмотренных Контрактом, Заказчик вправе потребовать уплаты неустойки (пени). Неустойка (пени) начисляется за каждый день просрочки исполнения

Исполнителем обязательства начиная со дня, следующего после дня истечения установленного срока исполнения обязательства, в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты неустойки (пени) ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены Контракта (отдельного этапа исполнения Контракта), уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных Контрактом и фактически исполненных Исполнителем.

Расчет неустойки складывается из следующих показателей: цена отдельного этапа по Контракту \times одна трехсотая действующая на дату уплаты пени (неустойки) ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации \times количество дней просрочки.

Ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации на дату выставления претензии - 7,5%.

Истцом представлен расчет неустойки в размере 5 392 104,35 руб.

На основании изложенного, Истец обратился с требованиями в суд.

Вместе с тем, согласно пункту 2,2. государственного контракта на первом этапе опытно-конструкторских работ исполнитель обязался выполнить работы по разработке рабочей конструкторской документации. Ожидаемый результат первого этапа опытно-конструкторских работ — комплект рабочей конструкторской документации, соответствующий условиям Тактико-технического задания.

Срок выполнения работ по первому этапу определен следующим образом: начало работ — май 2022 года, окончание работ июль 2022 года.

Пунктом 4.4. государственного контракта установлено, что датой исполнения обязательства по отдельным этапам опытно-конструкторских работ является дата подписания государственным заказчиком (либо его представителем) Акта сдачи-приемки выполненного этапа опытно-конструкторских работ.

В силу пункта 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, исполнившее обязательство ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. При этом такое лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Пунктом 3 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

Согласно пункту 1 статьи 777 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнитель несет ответственность за ненадлежащее выполнение опытно-конструкторских работ только в том случае, если не докажет, что такое нарушение произошло не по вине исполнителя.

Основываясь на решении главкома ВМФ от 16.08.2022 с сопроводительным письмом от 06.09.2022, в адрес Заказчика направлен проект дополнительного соглашения № 1 к Контракту, предусматривающего перенос срока окончания первого этапа ОКР «Разработка рабочей конструкторской документации» с июля 2022 года на декабрь 2022 года (от 13.09.2022).

Как пояснил ответчик, государственный контракт был подписан Министерством обороны Российской Федерации только 5 мая 2022 года, спустя значительное время после утверждения Заказчиком Дополнения № 2 к ТТЗ на опытно-конструкторскую работу (15.07.2021), что в существенной степени сократило срок проведения первого этапа.

В соответствии с положениями статьи 773 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнитель в договорах на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ обязан выполнить работы в соответствии с согласованным с заказчиком техническим заданием и передать их результаты в предусмотренный договором срок.

Условие о сроке выполнения опытно-конструкторских работ (этапов опытно-конструкторских работ) согласно пункту 1 статьи 432, статье 773 Гражданского кодекса Российской Федерации является существенным условием государственного контракта, имеющим определяющее значение как для Исполнителя, так и для Государственного заказчика.

Министерство обороны Российской Федерации, устанавливая срок выполнения работ . первого этапа (с 05.05.2022 по 31.07.2022), продолжительностью 87 календарных дней, не учло минимально возможный срок, необходимый для выполнения работы по разработке рабочей конструкторской документации, в рамках первого этапа опытно-конструкторских работ.

Фактически были поставлены неисполнимые сроки выполнения первого этапа ОКР «Разработка рабочей конструкторской документации».

Пункт 9 Постановления от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», говорит о том, что при рассмотрении споров, возникающих из договоров, включая те, исполнение которых связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, судам следует принимать во внимание следующее.

В тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента.

В то же время, поскольку согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по статье 169 ГК РФ.

В частности, при рассмотрении спора о взыскании убытков, причиненных нарушением договора, суд может с учетом конкретных обстоятельств заключения договора и его условий не применить условие договора об ограничении ответственности должника-предпринимателя только случаями умышленного нарушения договора с его стороны или условие о том, что он не отвечает за неисполнение обязательства вследствие нарушений, допущенных его контрагентами по иным договорам.

Пунктом 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 закреплена позиция о том, что в случаях, когда будет доказано, что сторона злоупотребляет своим правом, вытекающим из условия договора, отличного от диспозитивной нормы или исключающее ее применение, либо злоупотребляет своим правом, основанным на императивной норме, суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает этой стороне в защите принадлежащего ей права полностью или частично либо применяет иные меры, предусмотренные законом.

Отношения по заключению гражданско-правового договора от имени Российской Федерации, предметом которого являются поставка, выполнение работы, оказание услуги, регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

Статьей 46 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ установлен общий запрет на проведение переговоров с участниками закупки.

В силу части 2 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ, при заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных в законе.

Запрет, предусмотренный частью 2 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ, в силу части 1 данной статьи, распространяется и на единственного поставщика.

Согласно части 1 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ изменение существенных условий контракта не допускается. Исключение, содержащееся в данной норме, не распространяет свое действие на обстоятельства заключения и исполнения государственного контракта.

Так, 100 % уставного капитала АО «ИЭМЗ «Купол» находится в собственности государства. На основании постановления Правительства Российской Федерации Ответчик определен единственным исполнителем осуществляемых Министерством обороны Российской Федерации закупок.

Таким образом, АО «ИЭМЗ «Купол» не только не имело возможности отказаться от заключения государственного контракта, но даже не имело возможности выразить собственную волю в отношении условий государственного контракта.

В соответствии с пунктом 2 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, к несправедливым условиям относятся, в том числе, условия, лишаящие стороны договора прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключающие или ограничивающие ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо условия, являющиеся явно обременительными для присоединившейся стороны за нарушение обязательств либо условия, являющиеся явно обременительными для присоединившейся стороны, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Ответчик многократно обращался в различные органы военного управления с просьбой о корректировке сроков выполнения опытно-конструкторских работ.

15 марта 2023 состоялось рабочее совещание по вопросу выполнения государственного контракта, по результату которого принято следующее решение о переносе срока выполнения ОКР с окончанием работ до 10.11.2025.

Кроме того, согласно разъяснениям Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, изложенным в пункте 3 Информационного письма от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре», в случае наличия в договоре заведомо неисполнимого условия обязанная сторона освобождается от ответственности за его нарушение.

По своей правовой природе неустойка представляет собой средство упрощенной компенсации потерь кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своих обязательств, являясь способом обеспечения исполнения обязательства должником, не должна служить средством обогащения кредитора. Иное допускало бы возможным превращение института неустойки в способ обогащения кредитора, что недопустимо и противоречит ее компенсационной функции.

Таким образом, взыскание неустойки за нарушение заведомо неисполнимого условия контракта о сроке выполнения работ, в отношении которого Ответчик не имел возможности выразить свою волю, равно как и отказаться от заключения контракта, является средством дополнительного обогащения Истца. Ответчик в рассматриваемом случае заведомо поставлен в такое положение, при котором выполнить условия контракта без начисления неустойки не возможно.

В силу пункта 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, исполнившее обязательство ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. При этом такое лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Пунктом 3 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

Согласно пункту 1 статьи 777 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнитель несет ответственность за ненадлежащее выполнение опытно-конструкторских работ только в том случае, если не докажет, что такое нарушение произошло не по вине исполнителя.

В соответствии с пунктом 12.2 Тактико-технического задания на этапе технического проектирования (на первом этапе опытно-конструкторских работ) установлена обязанность Государственного заказчика предоставить корабль, для размещения на нем управляемого вооружения и радиоэлектронной аппаратуры, отдельным решением Главнокомандующего Военно-Морским флотом.

Между тем, в ходе исполнения первого этапа опытно-конструкторских работ, по инициативе Министерства обороны Российской Федерации один малый противолодочный корабль был заменен на другой малый противолодочный корабль проекта 1124М. Государственный заказчик на стадии подготовки технического проекта произвел замену корабля.

При таких обстоятельствах АО «Ижевский электромеханический завод «Купол» вело разработку рабочей конструкторской документации, по сути, на одном корабле из условий имеющегося Тактико-технического задания, разработанного Государственным заказчиком, а в процессе завершения срока для выполнения работ по первому этапу Государственный заказчик произвел замену корабля. Замена корабля существенно повлияла на выполнение первого этапа ОКР, разработку рабочей конструкторской документации необходимо было начинать заново.

На основании решения Заместителя Министра обороны Российской Федерации от 05.02.2018 первоначально кораблем для размещения опытного . образца на этапе

эскизно-технического проекта определен малый противолодочный корабль проекта 1124М зав. № 008.

Между тем, по техническим причинам Государственный заказчик от 13.05.2022 уведомил АО «Ижевский электромеханический завод «Купол» о замене малого противолодочного корабля на другой малый противолодочный корабль проекта 1124М зав. № 002. Тактико-Техническим заданием предусмотрена обязанность Государственного заказчика по выделению корабля. Свою обязанность Заказчик исполнил лишь в 2024 году, что подтверждается пунктом 1 решения о порядке размещения опытного образца изделия на носителе создаваемого в рамках опытно-конструкторской работы от 18.03.2024.

Таким образом, на стадии подготовки технического проекта по первому этапу 13 мая 2022 года, с утверждением вышеуказанного Решения в 2024 году, по инициативе Государственного заказчика существенно изменилось содержание и объем работ по первому этапу государственного контракта. В рамках первого этапа опытно-конструкторских работ головного исполнителя соисполнители должны были провести свою часть опытно-конструкторской работы для целей исполнения настоящего государственного контракта.

При этом Государственный заказчик фактически не учел, что опытно-конструкторские работы, проводимые соисполнителем будут существенно превышать сложность и трудоемкость и длительность опытно-конструкторских работ по созданию универсального многоканального комплекса.

В этой связи по договору с АО «Ижевский электромеханический завод «Купол» от 28.07.2022 на основании технического задания на составную часть ОКР от 17.08.2018 другой исполнитель выполнило доработку проектной и рабочей конструкторской документации по размещению комплекса на малом противолодочном корабле.

При таких обстоятельствах изменение существенных условий договора в силу статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, к которым в частности относится изменение содержания и объема работ, в обязательном порядке влечет за собой внесение соответствующих изменений в содержание государственного контракта.

В силу пункта 1 статьи 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации сторона договора вправе явно и недвусмысленно заверить другую сторону об обстоятельствах, как связанных, так и не связанных непосредственно с предметом договора, но имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, и тем самым принять на себя ответственность за соответствие заверения действительности дополнительно к ответственности, установленной законом или вытекающей из существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Как пояснил ответчик, Министерство обороны Российской Федерации неоднократно заверяло АО «Ижевский электромеханический завод «Купол» о том, что в связи необходимостью изменения Тактико-технического задания на основании решения заместителя Министра обороны Российской Федерации будет оформлено дополнительное соглашение к государственному контракту по корректировке сроков выполнения опытно-конструкторских работ (этапов опытно-конструкторских работ) — заверения изложены в протоколе рабочего совещания утвержденным начальником кораблестроения, вооружения и эксплуатации вооружения — заместителем главнокомандующего ВМФ по вооружению и генеральным директором АО «ИЭМЗ «Купол».

На совещании принято решение, изложенное в пункте 12 протокола: «АО «ИЭМЗ «Купол» совместно с ГК ВМФ оформить установленным порядком

техническое решение и Дополнение № 3 к ТТЗ на ОКР «ТОР-МФ» в части переноса срока выполнения ОКР с окончанием работ до 10.11.2025 г.»

При этом суд считает довод истца о том, что замена на такой же тип судно не могло повлиять на срок выполнения работ суд считает несостоятельными, поскольку он противоречит представленным доказательствам, в том числе протоколу совещания от 15.03.2023, из которого усматривается, что замена корабля для проведения госиспытаний привело к необходимости повторной проработки документации по размещению.

При указанных обстоятельствах иск удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 110, 123, 156, 169-170 АПК РФ

РЕШИЛ:

В удовлетворении иска отказать.

Решение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение месяца с даты его принятия.

Судья:

А.В.Мищенко